

- "Мой отец велел тебе сообщить ему, если Дом Сорофьев пришлёт кого-нибудь?"

Сидя у костра, Роэл смотрел на Дирку глазами, полными смятения.

("Что происходит? Когда только наш дом Аскартов успел связаться с Сорофьями?")

Более того, если Картер приказал Дирку немедленно сообщить ему, если Сорофьи вдруг нагрянут с визитом, то это должно быть что-то очень серьёзное. Не может быть, чтобы... Неужели Картер занимал у них деньги в молодые годы?

Роэл почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. Дело не в том, что его воображение разбушевало... Ну, в какой-то степени оно разбушевало, но его нельзя было в этом винить! Просто было слишком много дворян, задолжавших Сорофьям!

Развитие вотчины требовало огромного притока денег и ресурсов, и очень немногие дворянские дома были достаточно финансово устойчивы, чтобы выложить всё сразу.

В каком-то смысле это было похоже на то, как люди покупали дома в предыдущем мире Роэла. Были магнаты, которые просто выплачивали всю сумму сразу, но у большинства людей не было другого выбора, кроме как сначала взять кредит, а потом уже постепенно выплачивать долг по частям.

В его прежнем мире услуги по финансированию предоставляли в основном банки, но в этом мире эту работу взяли на себя ассоциации торговцев. Большинство лендлордов старались наладить хорошие отношения с крупными купеческими ассоциациями, чтобы обеспечить себе финансирование в случае необходимости работы над крупным проектом.

Проще говоря, купеческие ассоциации одалживали деньги лендлордам, а те в свою очередь возвращали долг, с небольшими процентами, в течение нескольких лет или даже десятилетий, используя собранные налоги.

Однако это было слишком упрощённое представление о том, как всё происходило. Чаше всего за столом переговоров можно было обсудить гораздо больше вопросов.

Например, вотчина могла воспользоваться связями и технологическим опытом, которыми обладали купеческие объединения, например, закупить рабочую силу и инструменты для строительства передовых объектов.

Аналогичным образом, купеческие объединения могли потребовать благоприятных условий для своей деятельности в вотчине, таких как снижение налогов или введение определенных законов о бизнесе, выгодных для них. Даже простое одобрение со стороны лендлорда могло принести большие выгоды.

В целом, успешное развитие вотчины могло принести огромную выгоду как её владельцу, так и купеческим объединениям, которые в ней участвовали. Но, конечно, существовали и большие риски. Существовала вероятность того, что вложенные в вотчину инвестиции не принесут соразмерной прибыли, и это стало бы огромным ударом как для лендлорда, так и для купеческих объединений.

Лендлорды, не сумевшие развить свою вотчину, в итоге становились бедными, что приводило к значительному снижению их авторитета и влияния. Однако у купеческих объединений дела обстояли гораздо хуже. Те, кто вкладывал небольшие средства, теряли весь свой вложенный капитал, в то время как те, кто вкладывал всё, могли разориться из-за проблем с денежными потоками.

Сорофья были крупнейшей торговой ассоциацией на континенте Сиа, и они сотрудничали со многими лендлордами, развивая их территории. Сорофья, как правило, остро чувствовали прибыль, поэтому большинство проектов, в которых они участвовали, были успешными. Однако те, кто терпел неудачу, в итоге влезали в огромные долги перед Сорофьями.

Может быть, его отец в молодости пытался развивать вотчину Аскартов, но в итоге потерял много денег и влез в долги?

Одной мысли об этом было более чем достаточно, чтобы лицо Роэла побагровело.

("Проклятье, я уже и так задолжал полмиллиона золотых монет! Если мне придется возвращать ещё и долг отца, то я с таким же успехом могу просто продать себя Норе за деньги!")

- "Были ли в нашей вотчине в последнее время какие-нибудь крупные проекты по развитию?" - нервно спросил Роэл.

Некоторое мгновение Дирк растерянно моргал глазами, а затем разразился звонким смехом.

- "Ха-ха-ха! Молодой господин, как вообще наша вотчина Аскартов может быть связана с какими-нибудь крупными проектами развития?"

("Какого черта? Почему ты так этим гордишься?")

Роэл потерял дар речи, услышав странный гордый ответ Дирка. Внезапно он почувствовал, что его предки и в самом деле были довольно талантливыми. Они сумели вселить в свой народ гордость за то, что они были единственными, кто не осваивал свою территорию!

("Как такое вообще возможно?")

Роэл потёр виски, искренне полагая, что Ксеклиды совершили огромную ошибку, отдав тысячу

лет назад такой огромный участок земли Аскартам. Скорее всего, они и представить себе не могли, что все поколения патриархов Аскартов были бунтарями, которые предпочитали добиваться успеха самостоятельно, а не наследовать семейную компанию (вотчину).

Поскольку ни одно поколение не потрудились принять участие в развитии вотчины, неудивительно, почему дом Аскартов оказался в самом низу Пяти Выдающихся Благородных Домов, несмотря на то, что был близким союзником королевской семьи!

("Такое ощущение, что среди моих предков были одни лишь хулиганы, которые шли в армию только для того, чтобы покрасоваться своей силой!")

Но, конечно же, он испытал и некоторое облегчение, услышав ответ Дирка. Похоже, они не были должны Сорофьям никаких денег... а значит, всё было в порядке!

Честно говоря, хотя Сорофья и были невероятно влиятельны на континенте Сиа, Аскарты тоже не были пустышкой. Титул одного из Пяти Выдающихся Благородных Домов был не для показухи. Если Аскарты решат укрыться в Теократии, Сорофья мало что смогут сделать.

С такими мыслями Роэл окончательно успокоился. Ему явно не хотелось вступать в конфликт с Сорофьями. До тех пор, пока Картер не подпишет какой-либо контракт или соглашение с Сорофьями, Роэл мог просто игнорировать их.

К тому же, Роэл ранее продал им высококачественную лампу для закаливания души. Учитывая услугу, которую он им оказал, они должны быть благодарны ему.

- "Но, говоря о Сорофьях, я помню, что в игре..."

Пробормотал Роэл себе под нос, как вдруг в его сознании всплыла молодая женщина с русыми волосами и изумрудными глазами.

Шарлотта Сорофья.

Она была старшей дочерью Сорофья, а также одной из четырёх основных целей захвата в игре 'Глаз Летописца'.

К этому времени воспоминания Роэла об игре уже стали довольно размытыми, поэтому он почти ничего не помнил об этой молодой девушке. Единственное, что он помнил, это то, что она была ещё одной ледяной красавицей, хотя её 'холодность' отличалась от холодности Алисии.

Холодность Алисии была врождённой, она напоминала неприкасаемый цветок на вершине ледниковой горы, что, естественно, создавало некоторую дистанцию между ней и другими. С другой стороны, холодность Шарлотты проистекала в основном из её отношения к

окружающим.

У Сорофьев была особенная черта характера, которая передавалась из поколения в поколение - чёрно-белое мышление. Это можно было ясно увидеть из истории их дома.

Как только они решали, что ненавидят кого-то, даже если другой стороной была империя Остин, они без колебаний бросали все свои силы против неё, даже если это сулило им гибель. С другой стороны, когда дело касалось людей, которые им нравились, они были склонны доверять им и защищать их.

Шарлотта тоже унаследовала эту черту характера от своих предков. Когда речь шла о людях, которых она ненавидела, она без колебаний использовала все доступные средства, чтобы подавить их из тени. Однако когда речь шла о людях, которые ей нравились, она была готова пойти на всё ради них.

Честно говоря, Роэл хотел бы по возможности избежать контакта с этой девушкой, поскольку он не мог гарантировать, что сможет пробить её твердую оболочку и расположить её к себе. Если бы он случайно попал на её плохую сторону, ему было бы очень трудно изменить ситуацию.

Кроме того, из четырёх женщин, которые линчевали Роэла в игре, Шарлотта внесла наименьший вклад в его падение и окончательную смерть. Фактически, она вообще не сделала ни одного движения.

Роэл не знал точно, в чём заключалась причина, но он расценил это как намек на то, что между ним и Шарлоттой не было такой уж большой неприязни. Таким образом, он решил, что ему лучше не связываться с ней.

- "Забудь об этом, я не должен с ней связываться. Всё равно между нами сейчас ничего нет. Я тоже занятой человек, знаете ли..."

- "Лорд Брат, что ты там бормочешь?"

- "А? Ничего, не беспокойся об этом. Ха-ха-ха."

Столкнувшись с любопытным взглядом Алисии, Роэл быстро прикрылся смехом, прежде чем продолжить разговор с Дирком.

В ходе их разговора Роэл узнал, что Дирк в молодые годы служил на восточной границе. В то время он был молод и опрометчив, поэтому в порыве азарта решил отправиться в Священную Столицу и поступить на военную службу. Однако из-за отсутствия связей и удачи после окончания обучения его отправили в восточную крепость Тарк, где он служил часовым.

Несмотря на службу в одном из оплотов человечества для защиты от девиантов и других внешних угроз, в мирное время в крепости Тарк было невероятно скучно. Там почти не происходило никаких событий, и заняться там особо было нечем. Крепость располагалась на бесплодной пустоши, не имеющей никакого потенциала для развития, а тот факт, что она была географически неудобна для доступа, только усугублял ситуацию.

Никто в здравом уме не захотел бы отправиться туда и страдать без причины.

В Теократии это тоже понимали, поэтому, чтобы этот важнейший оплот не пришёл в упадок, туда постоянно направляли свежую кровь. Солдаты обычно оставались там в течение 5 лет, прежде чем их меняли, а их зарплата была выше, чем обычно.

Дирк многому научился за 5 лет, проведённых в крепости Тарк, и обладал немалым талантом трансцендента. Как только он вернулся, его сразу же повысили в звании и отдали под командование Картера, тем самым установив связь с его же собственным лендлордом.

В эпоху, когда путешествовать было невероятно неудобно, люди обычно испытывали больше чувств к месту, где они родились и выросли. Поэтому вполне понятно, почему Дирк был в восторге от возможности служить непосредственно под началом своего собственного лендлорда, что привело к тому, что он работал усерднее, чем кто-либо другой. Его упорный труд окупился стремительным развитием, благодаря чему он быстро обратил на себя внимание Картера.

К сожалению, в мирное время было очень мало возможностей для накопления военных заслуг, что делало дипломы ещё более важными. Несмотря на способности Дирка, он никогда не учился в военной академии, что затрудняло его продвижение по службе.

Так уж сложилось, что Картер в то время создавал частную армию для вотчины Аскартов. Поддавшись на заманчивые обещания Картера и получив возможность работать в родном городе, где были его семья и друзья, Дирк в конце концов решил перебраться туда.

- "Молодой господин, я знаю, о чём вы беспокоитесь, но должен сказать, что ваши опасения беспочвенны. Я лично видел крепость Тарк и могу заверить вас, что она практически неприступна."

Поскольку Дирку удалось завязать с Роэлом беседу, он в итоге говорил больше, чем обычно. По его словам, хотя территория, за которую отвечала Теократия, простиралась на довольно большое расстояние, в основном она находилась в горной местности. Сложность маневрирования по такой местности сделала бы практически невозможным для вторженцев захватить крепость.

- "В настоящее время, область, которую трудно защитить, - это участок границы, охраняемый Рыцарским Королевством Пендор. Он расположен на равнине, и там нет выгодной местности, которую можно было бы использовать. Именно там находится крупнейшая твердыня человечества, крепость Святого Карона. Если с этим оплотом что-то случится, все страны

будут обязаны направить туда свои войска для его укрепления. Три из четырёх известных вторжений в Западную Сию произошли через него."

После этих слов Роэл почувствовал себя гораздо увереннее. Он попытался вспомнить, есть ли в игре какие-нибудь подробности об этом событии, но ничего не припомнилось. Игра начиналась с поступления главного героя в Академию Святой Фрейи, поэтому подробностей о событиях, произошедших до этого, было очень мало.

Однако, учитывая, что главный герой всё ещё мог спокойно посещать академию, похоже, не было необходимости беспокоиться о вторжении девиантов. По крайней мере, похоже, что оно не привело к каким-либо долгосрочным последствиям.

Учитывая, что это была не крупномасштабная война, меньшие риски, связанные с крепостью Тарк, и то, что его отец был назначен в отдел логистики, Роэл чувствовал, что ему не стоит слишком беспокоиться по этому поводу. Отбросив все заботы, он наконец-то смог сосредоточить своё внимание на развитии своих трансцендентных способностей и развитии вотчины.

Посмотрев на 200 000 очков привязанности, накопленных им в Системе, Роэл решил отправиться за покупками.

("Моей первой целью как владыки вотчины будет потратить все мои накопленные очки привязанности!")

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1708028>